

А.Л. ГРИНИН*

БОРЬБА ЗА НОВЫЙ МИРОВОЙ ПОРЯДОК В ДЕМОГРАФИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ¹

Аннотация. Борьба за изменение мирового порядка в настоящий момент становится все активнее и очевиднее. Исследование различных аспектов и измерений этой борьбы, а также основанные на этом анализе прогнозы могут быть важными и актуальными как в теоретическом, так и в практическом аспектах. Среди многих измерений борьбы за мировой порядок: военно-стратегического, геополитического, экономического, технологического и других – демографическое измерение этой борьбы обычно привлекает недостаточное внимание. Между тем, хотя демографические изменения относятся к долгосрочным, однако они, несомненно, являются базовыми, радикально и обычно необратимо меняя облик и возможности тех или иных стран и акторов. Но демографический фактор исключительно важен и в глобальном плане, учитывая резкое падение рождаемости в западном мире и даже в Азии и высокий ее рост в Африке, а также быстрый процесс глобального старения населения.

В настоящей статье используется исследовательский метод, который может быть назван аспектно-факторным. Его методологическая ценность заключается в том, что он позволяет в большом потоке различных и взаимосвязанных процессов, причин и факторов выделить определенные более тесно связанные между собой феномены. Такое выделение дает возможность обнаружить важные закономерности, тенденции, тренды и детали.

В статье рассматриваются различные направления демографического измерения борьбы за мировой порядок (включая и такие, как постоянное ухудше-

* **Гринин Антон Леонидович**, кандидат биологических наук, научный сотрудник Факультета глобальных процессов, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова (Москва, Россия); старший научный сотрудник Центра изучения стабильности и рисков, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва, Россия), e-mail: algrinin@gmail.com

¹ Исследование выполнено при поддержке Российского научного фонда (проект № 23-18-00535 «Борьба за новый мировой порядок и усиление дестабилизационных процессов в Мир-Системе»).

ние в плане набора рекрутов в армии США и стран Запада), а также и прогнозы влияния изменения демографического баланса сил на трансформацию мирового порядка.

Ключевые слова: демография; мировой порядок; глобальные тенденции; миграция; старение населения; геополитика; политическая стабильность; депопуляция; трудовые ресурсы.

Для цитирования: Гринин А.Л. Борьба за новый мировой порядок в демографическом аспекте // Политическая наука. – 2025. – № 1. – С. 50–76. – DOI: <http://www.doi.org/10.31249/poln/2025.01.02>

Демография и политика в политологическом дискурсе. Постановка проблемы

Влияние демографических факторов на внутреннюю и внешнюю политику обществ и государств, а также в целом на их развитие трудно переоценить [Dyson, 2010]. Они были частой причиной миграций, войн, восстаний и революций [Нефедов, 2008; Goldstone, 1991; Goldstone, 2002]. С момента выхода книги Т. Мальтуса [Malthus, 1778] вопросы рождаемости и ее ограничения стали важной частью общественного дискурса. Демография становилась ядром идеологии, в частности в межвоенных Японии и Германии (в том числе в концепции «расширения жизненного пространства»). Также демографическая составляющая вошла в концепции геополитики.

До середины XX в. исследование социально-политических проблем, связанных с демографическими аспектами, в основном было сфокусировано на отдельных странах или континентах (в частности, Европе). Однако с 1950–1960-х годов эта тема стала глобальной. Это произошло в связи с освобождением колоний и быстрым ростом населения в третьем мире. Появились публикации, в которых говорилось о демографическом взрыве, угрожающем нашей планете и человечеству истощением ресурсов и т.п. [Meadows et al., 1972; Ehrlich, 1975; Fischer, 1993]. Такие опасения способствовали усилению влияния США и западных стран (через различные организации и фонды, а также ООН и ее структуры) на демографическую политику многих стран. В частности, это повлияло и на политику «один ребенок» в Китае.

В конце XX в., однако, опасения по поводу перенаселения стали уменьшаться (хотя и до сих пор они еще остаются у ряда ученых и организаций, например у Римского клуба). При этом стали проявляться новые демографические проблемы, характерные для

стран Запада: сокращение рождаемости, нарастающая опасность депопуляции и быстрое старение населения. Ситуация быстро обострялась, и уже в конце XX – начале XXI в. стали появляться идеи о разделении мира на стареющий Север и молодой Юг [Фукуяма, 2004], о том, что старение угрожает даже демократии [Peterson, 1999].

Важно отметить, что снижение рождаемости и увеличение продолжительности жизни, которые особенно заметны в странах Глобального Севера, ведут к тому, что постепенно, благодаря тому что рост численности населения в странах Глобального Юга продолжается [Vollset et al., 2020]¹, увеличивает их политический вес. В то же время сокращение доли европейских стран в мировом населении объективно сокращает и их геополитический вес уже за счет того, что более населенные страны обгоняют их по ВВП. Попытки решить демографические проблемы за счет привлечения мигрантов создают большие сложности в политической жизни.

Кроме того, демографические сдвиги играют важную роль в изменении электоральных предпочтений граждан. Увеличение численности молодежи в развивающихся странах стимулирует развитие протестных движений, часто нацеленных на политические изменения.

При этом на фоне усиливающихся процессов миграции многие государства адаптируют свою политику, чтобы управлять новыми вызовами, связанными с изменением национального состава населения, что влияет на вопросы гражданства и национальной идентичности². Ниже мы рассмотрим все эти вопросы подробнее.

Демографические аспекты, связанные с внутренней и внешней политикой отдельных стран, особенно Китая или Индии³, США [Huntington, 2004], Германии [Саррацин, 2012], Израиля и др.

¹ World Population Prospects // UN Population Division. – 2022. – Mode of access: https://www.un.org/development/desa/pd/sites/www.un.org.development.desa.pd/files/wpp2022_summary_of_results.pdf (accessed: 30.09.2024); World Population Prospects 2024, Online Edition// United Nations. Department of Economic and Social Affairs, Population Division. – 2024. – Mode of access: <http://creativecommons.org/licenses/by/3.0/igo/> (accessed: 29.09.2024).

² Ferguson N. Global population crash isn't sci-fi anymore // Bloomberg. – 10/03/2024. – Mode of access: <https://www.bloomberg.com/opinion/articles/2024-03-10/global-population-collapse-isn-t-sci-fi-anymore-niall-ferguson> (accessed: 30.09.2024).

³ Goldstone J.A. China's looming demographic disaster // Noema. – 14.02.2023. – Mode of access: <https://www.noemamag.com/chinas-looming-demographic-disaster/> (accessed: 30.09.2024).

стран, включая Россию, проблем африканских стран [Демографический рост..., 2010 а; Ловушка на выходе..., 2010 b] в той или иной мере (иногда весьма активно) исследуются. Также существуют работы, освещающие отдельные глобальные аспекты этой темы. Хантингтон, в частности [Хантингтон, 2003], показал связь между демографическим ростом в исламском мире и подъемом исламизма. Тема исламизма действительно очень тесно связана с демографическими аспектами [Grinin, Korotayev, Tausch, 2019; Fargues, 1993].

Проблема старения в разных аспектах, в том числе в плане того, как процесс старения общества может влиять на политические изменения в обществе, нами подробно исследовалась. К сожалению, приходится отметить, что политологи в основном проходят мимо этой темы; исследований немного, и они не систематичны [Goldstone, 2015; Haas, 2015; Jackson, Howe, Strauss, 2008; Jackson, Macaranas, 2013; Jackson, 2021].

Между тем важность демографических аспектов в политическом (а через него в геополитическом) аспекте очень заметна. Так, например, из трех главных вопросов, которые волновали американцев в прошедшие в ноябре 2024 г., – выборы, экономика, миграция и аборт, два последних – демографические¹.

В целом, хотя демографические изменения относятся к долгосрочным, они являются базовыми, радикально и обычно необратимо меняя облик и возможности тех или иных стран и акторов. Но демографический фактор исключительно важен и в глобальном плане, учитывая резкое падение рождаемости в западном мире и даже в Азии и высокий ее рост в Африке, а также быстрый процесс глобального старения населения. Эти процессы затрагивают многие стороны жизни. В частности, влияние мигрантов на Европу и Северную Америку очень велико. Об этих процессах будет сказано ниже.

Поэтому главное, на что я хотел бы обратить внимание и что является одной из причин создания данной работы, – недопредставленность темы демографических проблем в дискурсе исследований мировой политики.

¹ Гусев А. Миграционный кризис как ключевая тема на президентских выборах США // Международная жизнь. – 03.09.2024. – Режим доступа: <https://interaffairs.ru/news/show/47524> (дата посещения: 29.09.2024); Пламенев И. Странники права на аборт победили в семи штатах // РБК. – 06.11.2024. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/politics/06/11/2024/672b636b9a79479677fcfd8d> (дата посещения: 06.11.2024).

Отсюда главными задачами этой статьи являются: 1) показать влияние различных демографических факторов на политические и геополитические процессы различного масштаба, особенно в плане их влияния на мировой порядок; 2) показать подробнее влияние отдельных важных факторов демографического аспекта (миграция, глобальное старение, депопуляция и т.д.); 3) показать новые факторы (семья, дефицит желающих служить в армии и др.), которые оказывают влияние на политические процессы в отдельных странах и в мире в целом.

Роль населения как фактора геополитики, внутренней и внешней политики

Роль населения в изменении баланса сил в процессе борьбы за новый мировой порядок можно рассматривать в разных по длительности периодах. Очевидно, что наиболее важные изменения будут проявляться в долгосрочной перспективе, так как демографические процессы имеют свою скорость и инерцию.

Роль населения как фактора политики, геополитики и в отношении к соседям всегда была важной. Оно могло, конечно, частично заменяться технологическим могуществом, но тем не менее никогда не теряло значения полностью. В современном же тесно связанном мире население также играет важную роль. Разумеется, самой по себе только массы неграмотного или полуграмотного бедного сельского населения явно недостаточно, чтобы претендовать на высокое место в мировом балансе сил и сильную внешнюю политику. Тем не менее даже в таком состоянии Китай при Мао Цзэдуне претендовал на ведущую роль в социалистическом движении и играл не последнюю роль в мировой геополитике. А «сельская» Индия играла важную роль в мировом движении неприсоединения. Иными словами, при сильном государстве даже бедное и неграмотное, но многочисленное население становится немалой силой. Если же к численности населения добавляются технологии и производительная экономика, то роль фактора населения в геополитике резко возрастает. Объединение Германии в 1991 г., даже с учетом того, что промышленность бывшей ГДР практически была ликвидирована, сделало эту страну выделяющейся среди остальных европейских держав. Именно за счет населения (территории в меньшей степени, так как и сейчас Германия по площади меньше Франции) происходил подъем Германии в 1990-х и 2000-х годах.

Ведущая роль США в западном мире обеспечивается не только ее военным, экономическим и технологическим превосходством, но также тем, что ее население превосходит любую другую западную страну в разы. А в целом США занимают третье место в мире по этому показателю.

Таким образом, население играет большую роль как часть общей силы государств, как фактор, определяющий их место в балансе сил, их претензии на роль в мировом порядке. Кроме того и возрастная структура населения, и этнорелигиозное единство населения и другие демографические характеристики также крайне важны. Так, пожилое население с малым количеством детей и молодежи явно уменьшает силы государства и увеличивает его заботы и затраты. То, что население США более молодое, чем в Европе, – один из факторов, объясняющих превосходство Америки над Европой. Посмотрим в связи со сказанным, как распределяется и как будет распределяться население в мире.

Падение рождаемости и депопуляция на Глобальном Севере

Уже длительное время совокупный коэффициент рождаемости во многих западных странах сокращается – он стал уже сильно ниже уровня естественного замещения (2,1 ребенка на женщину). При этом последние пару лет происходит буквально обвал уровня рождаемости не только во многих странах Глобального Севера, но даже и Юга, в частности в Латинской Америке¹. Положение не спасает ни распространение ЭКО, ни повышение детородного возраста, достигнутое благодаря новым медицинским технологиям. В результате рост населения там, где он еще есть, становится символическим, а во многих странах, включая и РФ, нарастает процесс депопуляции. Все в меньшем количестве стран Глобального Севера можно наблюдать естественный прирост населения, в основном депопуляция купируется за счет миграции. Если же миграционные законы и практики начинают ужесточать, что мы наблюдаем в РФ, то ситуация становится и того хуже. Миграцию разрешили даже до того оберегавшие чистоту нации Южная Корея и Япония.

¹ World Population Prospects 2024, Online Edition// United Nations. Department of Economic and Social Affairs, Population Division. – 2024. – Mode of access: <http://creativecommons.org/licenses/by/3.0/igo/> (accessed: 29.09.2024).

Падению рождаемости также способствует и более активное участие женщин на рынке труда, которое в Европе выросло с 2009 г. почти до 70%, а также усиление феминистской идеологии и свободы взглядов на половые отношения. Так, часть исследователей говорит о демографической точке невозврата, например для Европы, население которой начнет сокращаться беспрецедентными для мирного времени темпами¹. Ряд европейских стран начинают усиливать меры и пособия для поощрения рождаемости, но вряд ли это даст существенный эффект.

Демография: Запад и не-Запад в мировом тренде

Постоянное сокращение рождаемости наряду со старением, о котором ниже, уже привели многие страны, включая Китай, к все более значительному превышению смертности над рождаемостью и в итоге к депопуляции и / или попыткам покрыть убыль населения за счет миграции. Оба процесса, естественно, имеют серьезные негативные последствия в ряде аспектов, в том числе в нехватке рабочей силы, нарастающем пенсионном кризисе, росте миграции и т.д. Поскольку эти проблемы выходят на авансцену внутривнутриполитической борьбы в США, Европе и других странах, они начинают оказывать сильное влияние на различные политические и геополитические аспекты не только на страновом, но и на мировом, глобальном уровне (например, влияя на исход выборов в США, а через это и на весь мир).

Объемы прироста населения Земли в настоящее время быстро падают. При этом основной прирост дают (и будут давать в будущем) страны Африки и некоторые страны Азии (такие как Пакистан, Индия, Индонезия), но в азиатских странах темпы прироста замедляются. В ряде прогнозов отмечается, что до 2050 г. основной прирост будут давать всего восемь стран². Нельзя не обратить

¹ World Population Prospects 2024, Online Edition // United Nations. Department of Economic and Social Affairs, Population Division. – 2024. – Mode of access: <http://creativecommons.org/licenses/by/3.0/igo/> (accessed: 29.09.2024).

² Из них пять в Африке: ДРК, Египет, Эфиопия, Нигерия, Танзания, и три в Азии: Пакистан, Индия, Филиппины. Но в Индии в основном не за счет высокой рождаемости, а за счет пока еще очень молодого населения. См.: Ferguson N. Global population crash isn't sci-fi anymore // Bloomberg. – 10.03.2024. – Mode of access: <https://www.bloomberg.com/opinion/articles/2024-03-10/global-population-collapse-isn-t-sci-fi-anymore-niall-ferguson> (accessed: 30.09.2024); World Population

внимание на то, что страны Африки демонстрируют не только высокие темпы роста ВВП, но вместе с этим в них происходит быстрая модернизация (хотя, конечно, в рамках этого континента вариации уровня модернизации стран сильно различаются). Африканские страны имеют также довольно быстрые темпы роста ВВП. А вместе демографический и экономический рост в Африке (плюс активный рост инвестиций в экономику Африки, который уже идет) ведет к тому, что значение африканских стран и Африки в целом в мировом раскладе, балансе сил и мировом порядке будет расти.

Мы не говорим о том, что африканские страны будут ведущими игроками в мировом балансе сил, но, без сомнения, повысится как их роль в качестве игроков, так и значение в качестве поля борьбы интересов крупнейших и крупных игроков, что видно уже сегодня¹ [Исаев, 2024; Денисова, 2018; Дейч, 2020; Фитуни, 2020; Гринин, Гринин, Коротаев, 2024]. По мере роста ряда африканских экономик начнется процесс синергии с демографическими процессами. Дело в том, что в течение нескольких десятилетий население в некоторых африканских странах будет очень большим, а в отдельных – просто огромным. При этом оно будет все заметнее концентрироваться в городах. Соответственно это начнет оказывать все более важное влияние как на их собственную политику, так и их возможности в международном масштабе.

В настоящий момент выделяют три группы стран: 1) с отрицательным, нулевым или небольшим приростом населения и зрелым / пожилым населением (в основном развитые или среднеразвитые страны, включая РФ и Китай); 2) с рождаемостью на уровне воспроизводства населения или ниже, но с большой долей молодого населения (целый ряд латиноамериканских и азиатских стран, таких как Индия, Индонезия); 3) страны с высокой рождаемостью и высоким приростом населения (в основном страны Африки и частично Ближнего Востока).

Таким образом, постепенно демографический рост в развивающихся странах и демографическая стагнация или депопуляция (или даже рост за счет миграции) в западных странах будут менять

Prospects 2024, Online Edition// United Nations. Department of Economic and Social Affairs, Population Division. – 2024. – Mode of access: <http://creativecommons.org/licenses/by/3.0/igo/> (accessed: 29.09.2024).

¹ Aglionby J. Tokyo takes on Beijing in Africa, claiming quality over speed Tokyo // Financial Times. – 11.01.2016. – Mode of access: <https://www.ft.com/content/564df09e-824a-11e5-a01c-8650859a4767> (accessed: 14.08.2024).

мировой расклад сил. К сожалению, демографическая ситуация в РФ негативная, и без ее решения в дальней перспективе России будет намного труднее претендовать на важное место в мировом порядке.

Депопуляция и борьба за мировой порядок и ресурсы

Депопуляция и рекрутинг. В последнее время в некоторых странах возрастают проблемы увеличивающейся сложности привлечения новобранцев в ряды вооруженных сил. И дело не только в ограниченном количестве добровольцев, желающих исполнять военную службу, но и в том, что численность молодежи сокращается. Проблема уже существует в США, Великобритании, Франции, Японии¹. И на фоне возрастания возможности военных конфликтов или даже большой войны это становится очень серьезным фактором ослабления западной мощи, а также военного духа [Jackson, Howe, Strauss, 2008]. Нехватка же военнослужащих заставляет командиров быть с ними либеральнее, что ослабляет воинскую дисциплину и порядок – основу любой армии. Кроме того, проблема трансгендеров переросла в серьезную политическую проблему, например в США.

Депопуляция и борьба за трудовые ресурсы. Депопуляция и старение населения на Глобальном Севере уже сегодня сказывается острым дефицитом трудовых ресурсов. И этот дефицит будет только усиливаться и обостряться, поскольку миграция имеет достаточно жесткие ограничения и (см. ниже) оказывает негативные влияния на сплоченность наций и внутривнутриполитические процессы.

¹ Кларк Р. Белые мужчины не хотят воевать за страну, которая их унижает // ИноСМИ. – 22.01.2024. – Режим доступа: <https://inosmi.ru/20240122/verbovka-267504540.html> (дата посещения: 04.03.2024); Venable J. The U.S. air force is in serious decline // The national interest. – 04.12.2023. – Mode of access: <https://nationalinterest.org/blog/buzz/us-air-force-serious-decline-207728> (accessed: 17.12.2023); Grygiel J. Will Europe's front-line states have enough soldiers to fight? // Foreign policy. – 01.07.2024. – Mode of access: <https://foreignpolicy.com/2024/07/01/europe-russia-nato-attack-military-soldiers-recruitment/> (accessed: 30.09.2024); Weichert B.J. The decline of the U.S. navy is real // The national interest. – 27.08.2024. – Mode of access: <https://nationalinterest.org/blog/buzz/decline-us-navy-real-212481> (accessed: 03.10.2024); Laurent L. Conscription panic isn't the debate Europe needs // Bloomberg. – 05.04.2024. – Mode of access: <https://www.bloomberg.com/opinion/articles/2024-04-05/ukraine-conscription-military-service-panic-isn-t-what-europe-needs> (accessed: 03.10.2024).

Очевидно, что на Глобальный Юг придется главная доля людей трудоспособного возраста, которые могут выполнять необходимые современной экономике функции. Хотя высокий процент молодежи в этих экономиках создает большие проблемы, связанные с безработицей, социальным напряжением, возможностью революций и т.п., но в конечном счете обладание очень крупным демографическим дивидендом (который уже потрачен полностью в западных странах) может стать большим преимуществом развивающихся стран. Можно согласиться, что распределение населения трудоспособного возраста будет играть решающую роль для процветания или увядания человечества. Однако не так много политологов придают этому моменту важное значение¹. Можно полагать, что в течение одного-двух десятилетий борьба за трудовые ресурсы в Мир-системе обострится.

Роль миграции и ее влияние на политику и геополитику

Миграция – это комплексный фактор; но мы рассмотрим только некоторые механизмы влияния миграции на мирополитическое взаимодействие.

Во-первых, миграцию и миграционные кризисы издавна использовали как геополитические средства или оружие, начиная с Реформации и Великой французской революции. Особенно это касается политической эмиграции в связи с переворотами, революциями, гражданскими войнами. Приграничные страны нередко дают приют таким группам, которые могут использовать эту территорию для образования военно-партизанских баз и нападений на режим в собственной стране. Тут можно привести множество примеров. Во-вторых, это политическая или геополитическая роль диаспор. Они используют различные стратегии инкультурации иммигрантских сообществ. Одна из них – создание параллельных сообществ. Чем больше община / диаспора из той или иной страны и чем слабее культурно-языковые требования к мигрантам, тем больше вероятность, что такие эмигрантские общины превратятся в этнокультурные автономные группы. Многие вопросы в таких группах решаются не в соответствии с законами принимающей

¹ Goldstone J.A. China's looming demographic disaster // Noema. – 14.02.2023. – Mode of access: <https://www.noemamag.com/chinas-looming-demographic-disaster/> (accessed: 30.09.2024).

страны, но в соответствии с привнесенными традициями и пониманиями, а также в соответствии с особенностями общины. Иными словами, общины де-факто приобретают большую автономию, становясь своего рода экстерриториальными единицами, [Бондаренко, 2016, с. 23]. Это происходит иногда не только в отдельных общинах диаспоры, проживающих в разных местах новой родины, но и на уровне национальной диаспоры в целом. И чем выше такая фактическая автономия, тем сложнее мигранты интегрируются в принимающую страну и тем сильнее могут быть противоречия между принимающим обществом и такими диаспорами. Особенно если религиозные и культурные основы у коренного и пришлого населения очень различны (как у европейцев и мигрантов-мусульман).

В-третьих, закрытость национальных эмигрантских общин, особенно если в принимающей стране высока коррупция правоохранительных и иных органов, может вести к криминализации части этих диаспор и общин, их специализации на незаконной деятельности. При этом основная часть мигрантов может быть более или менее законопослушной, но определенная часть – создавать обществу и полиции большие проблемы. Швеция ранее была одной из самых спокойных в криминальном отношении стран. Но по мере роста мигрантов там криминальная ситуация стала критической¹. Криминализация мигрантов часто используется спецслужбами для подрывной деятельности. К сожалению, мы в России столкнулись с проблемой замыкания национальных мигрантских групп в себе и сращивания их криминальной части с коррумпированными полицейскими. Проблема возникла еще в 1990-е годы, но сегодня она стала весьма острой.

В-четвертых, мигранты, одной стороны, могут давать толчок экономической жизни принимающих стран, но с другой – они склонны к тому, чтобы при возможности вытеснять местных жителей из каких-то сфер деятельности, что может вызывать сильные трения.

В-пятых, диаспоры могут де-факто захватывать власть, если мигрантов в каких-то поселениях становится много, и легальным путем (или полулегальным). Для этого используют любые возможности продвинуть свои креатуры в различные органы власти и

¹ Harvey O. Gun wars. How tolerant Sweden has become a haven for ultra violent gangs because of its open door immigration // The sun. – 16.06.2024. – Mode of access: <https://www.thesun.co.uk/news/28537012/sweden-haven-ultra-violent-gangs/> (accessed: 31.09.2024).

управления, если кому-либо из членов диаспоры удастся занять какие-то посты. В результате озникает и усиливается nepoтизм на национально-мигрантской почве.

Таковы некоторые причины, объясняющие, почему, несмотря на то что миграция отнюдь не является главным механизмом подъема экономики, она нередко оказывается исключительно сильным внутривполитическим и геополитическим фактором. В частности, миграция – важнейшая тема разногласий между партиями США, раскалывая общество и вызывая конфликты между федеральными и региональными властями. Таким образом, с одной стороны, рост доли латиноамериканского населения в США и его участие в политической жизни меняет структуру этого общества и ослабляет традиционные культурные основы, а с другой – именно демографические процессы в некоторых (в данном случае латиноамериканских) странах становятся источником очень серьезных влияний на США и Европу. А через изменение политики США они способны отразиться на всем мире, оказывая мощное влияние на глобальный баланс сил.

В Европе миграция вызывает социальные и политические разногласия. Большой приток мигрантов из Африки и Ближнего Востока изменяет демографическую структуру и создает политический раскол между левыми, поддерживающими миграцию, и правыми, выступающими против. Прогнозируется, что к 2050 г. мусульмане составят до 14% населения Европы¹. Но гораздо больший процент будут составлять дети мигрантов-мусульман в общей численности детей европейских стран, особенно некоторых из них. Все это может резко усилить влияние на культуру, образование, медиа, представительство в различных органах, политику и международные связи. Несмотря на очевидные риски, миграция остается основным средством решения проблемы падения рождаемости, превышая даже естественный прирост. Однако существует серьезная опасность, что люди вполне могут начать решать этнокультурные проблемы радикально, объявляя войну мигрантам, которых они (и нередко не без оснований) рассматривают как захватчиков. Пример беспорядков в Великобритании летом 2024 г. подтверждает такую вероятность.

¹ Kneifel E. Will Islam take over Europe? // American Thinker. – 14.02.2024. – Mode of access: https://www.americanthinker.com/blog/2024/02/will_islam_take_over_europe.html (accessed: 30.09.2024).

Таким образом, **миграция является очень важным фактором политики, в том числе становясь** одним из вызовов для национальной сплоченности¹.

**Изменение модели семьи, сексуального воспитания
и идентификации как фактор влияния на баланс сил
и изменение мирового порядка**

Кризис семьи и деградация идеологии пола. Падение рождаемости в западных странах усугубляется и все более серьезным кризисом семьи. Кризис семейных отношений начался по меньшей мере, с середины XX в. (в ряде отношений и ранее). Но длительное время он в основном выражался в росте разводов, сокращении роли мужчин в семейной жизни и воспитании детей. Также очень сильно выросла доля пар, живущих вне официального брака. Число таких пар в ряде стран превышает число пар в зарегистрированном браке. Институт брака оказался сильно ослабленным. Затем очень быстро стало расти число детей, рожденных вне даже неофициального брака у одиноких женщин (называемых в России матерями-одиночками).

В настоящее время, однако, усилились такие черты кризиса семьи, которые влияют не только на падение рождаемости, но также и на модель семьи в целом (а эта модель, к сожалению, далее может активно воспроизводиться у подрастающего поколения). Речь идет не только об однополых семьях и легализованных браках, но и о том, что распространяется так называемая модель шведской семьи. Очевидно, что все это разрушает общество, деформирует воспитание детей, подрывает возможности роста рождений.

Раскол в Мир-системе по признаку отношения к идеологии пола и семьи. Сказанное позволяет предполагать, что изменение полового и семейного, а также и поколенческого поведения может существенно повлиять на изменения во многих обществах, преду-

¹ Например, Венгрия видит ее как угрозу для культурной идентичности и ставит вопрос о противоречии между национальными интересами и наднациональными силами, представляя миграцию как стратегию ЕС для экономического сближения. ЕС, продвигая идею наднациональных сообществ, сталкивается с трудностями, так как не обладает достаточной политической прочностью для устойчивого объединения.

гадать которые полностью сегодня невозможно. Но ясно, что это могут сильные влияния. Многие из указанных процессов (рост разводов, семей с одним родителем, незарегистрированных пар и др.) идут во всех странах Глобального Севера, включая и РФ (эти процессы развиваются и в Китае). Однако в отношении других так называемых гендерных процессов поощрения или запрета пропаганды ЛГБТ+* и других важных моментов сегодня страны начали делиться радикально. Западные страны, за отдельными исключениями вроде Венгрии, по собственной инициативе или под давлением США и глобалистов продолжают развивать идеологию множества гендеров и, по сути, поддерживают антинатализм.

Изменение электорального состава обществ и его влияние на мировой порядок

Существует немало примеров, когда изменение пропорций в демографическом составе населения страны ведет к изменению ее политических ориентиров. Пример Косово показателен в плане того, что различия в уровне рождаемости разных этносов могут коренным образом повлиять не только на внутривнутриполитическую ситуацию, но стать источником раскола и гражданской войны, а также одним из очень серьезных вопросов в повестке мирового сообщества и в плане усиления трений между крупными державами.

Демографические процессы внутри даже сравнительно небольших обществ могут оказать влияние на мировую политику. Например, всем известно, какое мощное влияние оказывает так называемое израильское лобби в США. Сегодня это отчетливо видно в отношении жесткой политики правительства США против антиизраильских (пропалестинских) студенческих протестов. Но внутреннее положение и то, какие политические силы приходят к власти в Израиле, исключительно сильно зависит от демографических процессов в этой стране. Благодаря росту доли ультраортодоксальных евреев в населении страны усилилась роль и представляющих их ультраортодоксальных партий¹, благодаря

* Здесь и далее: Признано в России экстремистским движением.

¹ На последних выборах религиозные партии получили 32 мандата в кнессете, т.е. более четверти мест [Самарская Л. Как меняется внешняя политика Израиля при Биньямине Нетаньяху // РСМД. – 2022. – Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/kak-menyaetsya-vneshnyaya->

чему кабинет Б. Нетаньяху может держаться у власти и творить геноцид в Газе, что негативно влияет на позиции демократов¹. Неудивительно, что даже преданный американским интересам политический обозреватель и политолог Томас Фридман пишет, что израильский премьер-министр Б. Нетаньяху ввел в свой кабинет худших религиозных экстремистов (противопоставляя этому то, что принц Ибн-Салман в Саудовской Аравии посадил своих худших экстремистов в тюрьму)².

Рост влияния фундаменталистов в целом ведет к усилению раскола и без того расколотого (между левыми и правыми) израильского общества по религиозной линии. В результате отличительной особенностью Израиля в отношении проблемы расслоения общества все больше становится не социальная структура, а его религиозно-конфессиональный состав [Изаксон, 2019]. Но в отличие от право-левого политического раскола религиозное противостояние угрожает самой основе израильской государственности. Идея о растущем расколе становится рефреном в работах аналитиков, статьях политиков и журналистов [Изаксон, 2019]³. Следует учесть, что уже сегодня доля ультраортодоксов в еврейском насе-

politika-izrailya-pri-binyamine-netanyakhu/?sphrase_id=141514571 (дата посещения: 28.06.2024)].

¹ О том, что отличительной особенностью Израиля в отношении проблемы расслоения общества все больше становится не социальная структура, а его религиозно-конфессиональный состав, см., напр.: Federman J. A deeply divided Israel limps toward its 75th birthday under weight of internal rift-government's planned overhaul of judiciary has split the nation so deeply that the division is sometimes felt even within families // The Times of Israel. – 24.04.2023. – Mode of access: <https://www.timesofisrael.com/a-deeply-divided-israel-limps-toward-75th-birthday-under-weight-of-internal-divide/> (accessed: 30.09.2024).

² Friedman T.L. Israel and Saudi Arabia are trading places // The New York Times. – 02.05.2024. – Mode of access: <https://www.nytimes.com/2024/05/02/opinion/israel-saudi-arabia.html> (accessed: 30.09.2024).

³ Киришенбаум Ф. Гражданская активность против фундаментализма // Наш дом Израиль. – 18.12.2011. – Режим доступа: https://ndi.org.il/гражданская_активность_против_фунда/ (дата посещения: 29.09.2024); Кирпиченко А. Нынешнее поколение израильтян будет жить в другой стране // Ведомости.ру. – 09.11.2020. – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2020/11/09/846176-nineshnee-pokolenie> (дата посещения: 28.09.2024); Federman J. A deeply divided Israel limps toward its 75th birthday under weight of internal rift-government's planned overhaul of judiciary has split the nation so deeply that the division is sometimes felt even within families // The Times of Israel. – 24.04.2023. – Mode of access: <https://www.timesofisrael.com/a-deeply-divided-israel-limps-toward-75th-birthday-under-weight-of-internal-divide/> (accessed: 30.09.2024).

лении Израиля составляет 17%¹. К этому надо добавить очень большой процент менее строгих ортодоксов и сочувствующих, а также взять во внимание, что суммарный коэффициент рождаемости у женщин-харедим в три раза выше, чем у нерелигиозных женщин². Отсюда следуют прогнозы, что при таких демографических тенденциях доля харедим в населении может вырасти через 30–40 лет до трети, а доля детей-харедим до намного больше половины. С учетом же того, что иудейский фундаментализм проявляется в деятельности ряда организаций и политических партий Израиля, выступающих за организацию всей жизни в государстве в соответствии с религиозными законами иудаизма, неустанно борющихся за «харедизацию» страны, которая постоянно усиливается³, становятся более ясными механизмы влияния демографических процессов на политические.

Прогнозы глобального старения и депопуляции

Старение общества нарастает, если доля людей пожилого возраста в демографической структуре населения увеличивается. Она может расти как за счет увеличения продолжительности жизни, так и за счет сокращения рождаемости (тогда число детей становится меньше числа бабушек и дедушек), а в настоящее время за счет обоих факторов. В целом все демографические прогнозы единодушно указывают на резкое старение населения мира в ближайшие десятилетия [Alkema et al., 2011; Lutz et al., 2018; Raftery et al., 2012; Vollset et al., 2020]⁴. При этом новые прогнозы ООН¹ выглядят пессимистичнее.

¹ Gross J.A. Haredim are fastest-growing population, will be 16% of Israelis by decade's end // The times of Israel. – 02.01.2023. – Mode of access: <https://www.timesofisrael.com/haredim-are-fastest-growing-population-will-be-16-of-israelis-by-decades-end/> (accessed: 28.09.2024).

² De Martino C., Santini R.H. Israel: a demographic ticking bomb in today's one-state reality // Aspenia online. – 10.07.2023. – Mode of access: <https://aspeniaonline.it/israel-a-demographic-ticking-bomb-in-todays-one-state-reality/> (accessed: 30.09.2024).

³ Кишенбаум Ф. Гражданская активность против фундаментализма // Наш дом Израиль. – 18.12.2011. – Режим доступа: https://ndi.org.il/гражданская_активность_против_фунда/ (дата посещения: 29.09.2024).

⁴ World Population Prospects // UN Population Division. – 2019. – Mode of access: <https://www.un.org/development/desa/pd/news/world-population-prospects-2019-0> (accessed: 06.04.2023); UN Population Division. United Nations Population Division Database. – 2022. – Режим доступа: <http://www.un.org/esa/population> (дата

Старение населения в любом случае ведет к сокращению общей рождаемости и суммарного коэффициента рождаемости, поскольку доля женщин фертильного возраста в демографической структуре общества сокращается.

Между тем прогнозы по старению, даже инерционные, весьма впечатляющие. Темпы роста доли людей 60+ в разы превышают общие темпы роста населения Земли². В начале 1980-х годов в мире еще не было «состарившихся стран», в которых доля людей старшего возраста превышала бы долю детей. В 2010 г. было уже 23 «состарившихся страны», а к 2040 г. их будет 89³, а, вероятно, и больше, так как процессы, к сожалению, пока сильно опережают прогнозы, а этот прогноз далеко не новый. К 2100 г. 2,37 млрд человек, то есть более четверти мирового населения, будет старше 65 лет и только 1,7 млрд человек моложе 20 лет. Число тех, кому за 80 лет, вырастет в шесть раз, с примерно 140 млн в 2017 г. до более чем 860 млн к концу XXI в.⁴; таким образом, по сравнению с 1950 г. число 80-летних должно к 2100 г. увеличиться почти на два порядка!

При этом скорость старения будет все увеличиваться. Уже к 2030 г. произойдут тектонические сдвиги. В 2030 г. доля населения 65 лет и старше будет составлять 20% и более уже в 59 странах мира⁵. В 2030 г. люди в возрасте 60 лет и старше будут составлять одну шестую (16,6%) часть жителей планеты⁶ и 30% или

посещения: 06.04.2023); UN Population Division. World Population Prospects 2022. New York: United Nations, 2022, 52 p.

¹ World Population Prospects 2024, Online Edition // United Nations. Department of Economic and Social Affairs, Population Division. – 2024. – Mode of access: <http://creativecommons.org/licenses/by/3.0/igo/> (accessed: 29.09.2024).

² UN population division. World population aging 2013. New York: United Nations, 2013, 114 p.

³ ЮНКТАД. Доклад о мировых инвестициях. – 2012. – Режим доступа: https://unctad.org/system/files/official-document/wir2012overview_ru.pdf (дата посещения: 06.10.2024).

⁴ Gallagher J. Fertility rate: “Jaw-dropping” global crash in children being born // BBC. – 15.07.2020. – Mode of access: <https://www.bbc.com/news/health-53409521> (accessed: 12.10.2024).

⁵ UN Population Division. United Nations Population Division Database. – 2022. – Режим доступа: <http://www.un.org/esa/population> (дата посещения: 06.04.2023); UN Population Division. World Population Prospects 2022. New York: United Nations, 2022, 52 p.

⁶ Ageism is a Global Challenge // World Health Organization. – 01.10.2021. – Mode of access: <https://www.who.int/news/item/18-03-2021-ageism-is-a-global-challenge-un> (accessed: 02.10.2024).

выше в Японии¹. А к 2050 г. людей в возрасте 60 лет и старше будет больше, чем подростков и молодых людей в возрастной группе 15–24 лет. К 2050 г. в странах с низким и средним уровнем дохода будет проживать две трети мирового населения старше 60 лет. В 2050 г. примерно 65% пожилых людей будут жить в странах с низким и средним уровнем дохода². По оценкам ВОЗ, к 2024 г. в Европейском регионе число людей в возрасте старше 65 лет должно было превысить количество детей до 15 лет³.

Мы считаем, что процесс глобального старения и увеличения продолжительности жизни, если он продолжится, повлечет за собой очень серьезные изменения в общественно-политической жизни [Преодолевая пределы роста..., 2024].

Однако современное общество в основном не готово к таким изменениям и адаптациям, соответственно, развитие данных трендов может привести к серьезным противоречиям и конфликтам.

Влияние старения на общество и его политические аспекты

Глобальное старение – исключительно важный процесс, который влияет на многие другие процессы и явления в обществе сегодня и очень сильно будет влиять в будущем. Однако о нем, особенно в аспекте его широкого влияния на все сферы общества, говорят мало, даже и в научных журналах и публикациях (см. литературу ниже). Процесс глобального старения в разной форме оказывает воздействие на технологическую, экономическую, политическую и социальную сферы. Но это влияние изучено недостаточно и поверхностно. Тем более недостаточно говорят о нем в плане влияния на борьбу за новый мировой порядок, хотя это влияние более чем значительно.

¹ Щербакова Е.М. Старение населения мира по оценкам ООН 2019 года // Demoskop Weekly. – 2019. – № 837–838. – Режим доступа: <http://demoscope.ru/weekly/2019/0837/barom01.php> (дата посещения: 06.10.2024).

² Aging and Health // World Health Organization. – 2021. – Mode of access: <https://www.who.int/news-room/fact-sheets/detail/aging-and-health> (accessed: 02.10.2024).

³ К 2024 г. людей в возрасте старше 65 лет станет больше, чем детей: новый доклад ВОЗ о здоровом старении // Всемирная организация здравоохранения. – 11.11.2023. – Режим доступа: <https://www.who.int/europe/ru/news/item/11-10-2023-by-2024--the-65-and-over-age-group-will-outnumber-the-youth-group--new-who-report-on-healthy-ageing> (дата посещения: 30.09.2024).

Глобальное старение в будущем будет влиять на практически все сферы жизни общества. Что же касается политического аспекта, то от того, как реально пойдет процесс старения, сильно зависят:

а) многие политические вопросы, в частности, будут ли возрастные люди ведущим электоральным слоем, например; какая часть бюджетов будет ориентирована на них;

б) социальные проблемы, особенно связанные с нарастающим кризисом пенсионных систем и систем социальной помощи, а также и трудностями медицинской системы;

в) в любом случае социальная структура, а с ней и политическая будет иметь усиливающийся возрастной критерий;

г) старение окажет большое влияние на трансформацию структуры государства и его функционал, а также и на демократию [Grinin, Grinin, Korotayev, 2023; 2024; Преодолевая пределы роста..., 2024];

е) наконец, глобальное старение окажет огромное влияние на развитие технологий и скорость технологического, в том числе военно-технологического, прогресса;

ж) глобальное старение окажет огромное влияние на геополитическую структуру Мир-системы, баланс сил и международные отношения.

Кроме того, исследователи отмечают, что старение населения в США и в традиционно союзных им странах приведет к снижению их способности обеспечивать национальную и глобальную безопасность, а соответственно, развивающиеся страны изменят будущий ландшафт глобальной безопасности. А это, наряду с сокращением численности населения и возможным снижением ВВП во многих развитых странах, сильно повлияет на состояние развитого мира [Jackson, Howe, Strauss, 2008; Jackson, Macaranas, 2013; Jackson, 2021; Grinin, Korotayev, 2015; 2023]. В частности, Джексон и др. [Jackson, Howe, Strauss, 2008] отмечают, что одновременно с сокращением численности населения и ВВП глобальное влияние развитых стран, скорее всего, будет снижаться. Стареющие развитые страны столкнутся с хронической нехваткой молодых кадров не только в экономике, но и для их сил безопасности.

Некоторые прогнозы и сценарии, связанные с глобальным старением и разделением Мир-системы на молодой Юг и стареющий Север

Социально-демографические сценарии. Влияние старения, которое в сочетании с тем, что среди молодого населения все большую часть занимают дети мигрантов, в некоторых случаях становится взрывоопасным. Рост консерватизма в стареющих обществах – вполне оправданный прогноз. В развитом мире будет правая политика (за это голосуют пожилые люди, и их больше, чем молодых), больше конфликтов (границы не могут быть серьезно защищены без хотя бы угрозы насилия), более быстрое распространение инфекционных патогенов и отсутствие эффективных попыток решить климатическую проблему¹.

В своем исследовании мы представили несколько сценариев развития Мир-системы в связи с потенциальными демографическими трендами, включая глобальное старение [Grinin, Grinin, Korotaev, 2024]. Сценарии зависят от соотношения между национализмом (американизмом) и глобализмом. И старение будет влиять на это соотношение. Разумеется, обрисованные сценарии – чистые тенденции, которые никогда не могут проявиться в полном виде, но эти сценарии показывают возможные тенденции, взаимодействие и комбинации которых и создадут в итоге новый расклад сил и баланс.

Сценарий 1. Дряхление и упадок развитого мира и появление на сцене новых игроков. Этот сценарий относится к идее возможного разделения Мир-системы на Молодой Юг и Пожилую Север при условии, что последний не справится с преодолением последствий глобального старения, а в первом появятся крупные лидеры, способные изменить расклад сил (это в первую очередь Индия).

Сценарий 2. Молодые страны придают динамизм Мир-системе. Не исключено, что, если новые основания мирового порядка обеспечат некоторые возможности для растущих демографически и экономически стран, это может на время придать динамизм всей мировой системе. Однако к концу века этот динамизм будет исчерпан.

Сценарий 3. Глобальный консерватизм. Однако если во главе нового (точнее трансформированного) мирового порядка

¹ Ferguson N. Global population crash isn't sci-fi anymore // Bloomberg. – 10.03.2024. – Mode of access: <https://www.bloomberg.com/opinion/articles/2024-03-10/global-population-collapse-isn-t-sci-fi-anymore-niall-ferguson> (accessed: 30.09.2024).

по-прежнему окажутся развитые страны, консерватизм может начать распространяться и на более молодые страны (такие идеи высказываются уже сегодня: нет необходимости в росте и т.д. [Гринин, Гринин, 2021 а; b]). В то же время, как отмечают Джексон и др. [Jackson, Howe, Strauss, 2008], стареющий развитый мир может испытывать трудности с тем, чтобы оставаться культурно привлекательным и политически значимым для более молодых обществ.

Сценарий 4. Активность как национальная стратегия и политика, несмотря на глобальное старение. Борьба за новый мировой порядок в условиях депопуляции и старения населения в развитых странах может привести к определенному подъему в стареющих странах развитого мира. Пожилые страны будут вынуждены стать более активными и увеличить рождаемость, что может дать толчок новым технологиям, связанным с воспроизводством населения.

Сценарий 5. Эйджистский неоколониализм. Капиталы и корпорации начнут все активнее привлекать молодое и зрелое поколение в менее развитых странах, повышая свой уровень и обеспечивая тем самым старшее поколение в своих странах. Это, несомненно, усилит глобализацию и взаимозависимость между молодой и пожилой частями Мир-системы. Появятся зоны влияния, связанные с языком, традициями и геополитикой, основанные на удаленной работе. Растущее значение систем управления контентом, как уже было сказано выше, позволит сократить физическое присутствие, что приведет к резкому увеличению количества удаленной иностранной рабочей силы. Этому, несомненно, будут способствовать достижения в области систем перевода. *Lingua Google* (или что-то в этом роде) появится в мире как активная часть контактов.

Заключительные замечания

Даже кратко рассмотренные демографические тенденции в мире и в отдельных странах демонстрируют, что они оказывают очень большое влияние на процесс смены мирового порядка, изменения баланса сил и борьбы за новый мировой порядок. При этом, в отличие от экономических, технологических и некоторых иных факторов, демографические более сложно изменить.

При этом демографический фактор влияет практически на все аспекты жизнедеятельности общества (хотя мы рассмотрели не все из них). Перечислим их:

- 1) экономическая сфера;
- 2) влияние на общество дефицита или избытка людских ресурсов;
- 3) мигранты и сплоченность населения принимающих стран;
- 4) внутренняя политическая стабильность в связи с изменением состава голосующих;
- 5); изменение половозрастной структуры, семейных и гендерных моделей;
- 6) фактор величины возможной армии;
- 7) демографический фактор в аспекте этнорелигиозных изменений, а также роль меньшинств;
- 8) поколенческие аспекты;
- 9) связь демографии и технологий;
- 10) показатели здоровья нации.

Таким образом, мы видим, что:

1) рост населения в странах Глобального Юга и его стагнация или депопуляция в странах Глобального Севера медленно, но неуклонно ведут к изменению мирового баланса сил и росту влияния на борьбу за новый мировой порядок. Эти процессы будут способствовать и обострению борьбы за влияние крупных игроков на страны Глобального Юга, особенно африканские;

2) указанные тенденции в совокупности с глобальным старением ведут или будут вести к: а) углубляющемуся расколу Мир-системы на молодой Юг и стареющий Север; б) конкуренции за трудовые ресурсы; в) сложностям в комплектовании вооруженных сил во все большем количестве стран; г) сложным социально-политическим проблемам, связанным со старением; д) многим другим процессам и проблемам, которые требуют своего исследования;

3) указанные и некоторые другие проблемы связаны с процессами миграции.

При этом мы видим, что, во-первых, демографические процессы в странах, слабо влияющих на мировые процессы, неожиданно могут стать важными и требующими внимания политологов. Это, в частности, происходит, если миграция из них осуществляется в страны, сильно влияющие на мировые процессы. Так, миграция из Сальвадора оказывает сильное влияние на внутривнутриполитические процессы в США, а через них на весь мир. Во-вторых, миграционные, равно как и некоторые другие процессы, законы или тенденции, связанные с демографией (отношение к ЛГБТ+*, аборт, рост феминизма и т.п.), могут стать центральными в политике крупных акторов, тем самым оказывая прямое или косвенное влияние на

мировую политику и геополитику, геополитические повороты, раскалывая страны или объединения (как ЕС), угрожая в будущем резкими сменами в политике и геополитике. В-третьих, заслуживает внимания и такой важный фактор, который в данной работе затронут не был, как смена ментальности у политиков Запада, которые выходят из диаспор и семей мигрантов. Заслуживает внимания также в целом изменение ментальности под влиянием растущих миграционных потоков и демографических процессов.

Существует и много других аспектов, связанных с демографией, которые оказывают или будут оказывать сильное влияние на мировые геополитические и политические процессы.

Поэтому исследование демографического аспекта в плане его влияния на борьбу за мировой порядок способно обогатить политологические исследования. Поскольку Россия также входит в число стран, где началась депопуляция, и это очень серьезная и нарастающая слабость в усиливающейся борьбе за новый мировой порядок, было бы очень важным исследовать возможное влияние демографических трендов в РФ на ее позиции в будущем балансе мировых сил.

A.L. Grinin*

Struggle for the new world order in the demographic aspect¹

Abstract. The struggle for the new world order is currently becoming more active and evident. The study of various aspects and dimensions of this struggle, as well as the forecasts based on this analysis, can be important and relevant both in theoretical and practical aspects. Among the many dimensions of the struggle for world order, for example military-strategic, geopolitical, economic, technological, etc., the demographic dimension of this struggle usually receives insufficient attention. Meanwhile, although demographic changes are long-term, they are undoubtedly basic, radically and usually irreversibly changing the image and capabilities of certain countries and actors. But the demographic factor is also extremely important in global terms, given the sharp decline in fertility in the Western world and even in Asia and its high growth in Africa, as well as the rapid global population ageing.

This article uses a research method that can be called the aspect-factor method. Its methodological value lies in the fact that it allows us to identify certain more closely

* **Grinin Anton**, Lomonosov Moscow State University; HSE University (Moscow, Russia), e-mail: algrinin@gmail.com

¹ The research was supported by the Russian Science Foundation (Project No 23-18-00535 'The Struggle for a New World Order and the Strengthening of Destabilization Processes in the World-System').

related phenomena in a large flow of different and interrelated processes, causes and factors. It makes it possible to reveal important regularities, trends, tendencies and details.

The article examines the various directions of the demographic dimension of the struggle for the world order (including the constant deterioration in the recruitment in the armies of the United States and Western countries), as well as the forecasts of the impact of changes in the demographic balance of power on the transformation of the world order.

Keywords: demography; world order; global trends; migration; population ageing; geopolitics; political stability; depopulation; labour resources.

For citation: Grinin A.L. Struggle for the new world order in the demographic aspect. *Political science (RU)*. 2025, N 1, P. 50–76. DOI: <http://www.doi.org/10.31249/poln/2025.01.02>

References

- Alkema L., Raftery A.E., Gerland P., Clark S.J., Pelletier F., Buettner T., Heilig G.K. Probabilistic projections of the total fertility rate for all countries. *Demography*. 2011, Vol. 48, N 3, P. 815–839.
- Bondarenko D.M. *Shades of black. Cultural and anthropological aspects of mutual perception and relations between African-Americans and migrants from Sub-Saharan Africa in the USA*. Moscow: YASK, 2016, 232 p. (In Russ.)
- Denisova T.A. South Korea and West Africa: Political and Economic Relations. In: Deych T.L., Korendyasov E.N., Nenashev S.V. (eds). *Africa's turn to the east and Russia's interests*. Moscow: IA RAN, 2018, P. 123–132. (In Russ.)
- Dyson T. *Population and development: The demographic transition*. London: Zed books, 2010, 269 p.
- Deych T.L. China's co-operation with African countries: The modern stage. In: Volkov S.N., Deych T.L. (eds). *Africa in the formation of a polycentric world*. Moscow: Institute of African studies of the Russian Academy of Sciences, 2020, P. 34–35. (In Russ.)
- Ehrlich P.R. *The population bomb*. New York: Ballantine Book, 1975, 201 p.
- Fargues P. Demography and politics in the Arab world. *Population: An English selection*. 1993, Vol. 5, P. 1–20.
- Fischer G. The population explosion: Where is it leading? *Population and environment*. 1993, Vol. 15, N 2, P. 139–153.
- Fituni L. Foreign capital in Africa: theories, strategies, innovations. *Contours of global transformations: politics, economics, law*. 2020, Vol. 13, N 6, P. 6–29. DOI: <http://doi.org/10.23932/2542-0240-2020-13-6-1> (In Russ.)
- Fukuyama F. *Our posthuman future: Consequences of the biotechnological revolution*. Moscow: AST, 2004, 352 p. (In Russ.)
- Goldstone J. Population and security: How demographic change can lead to violent conflict. *Journal of international affairs*. 2002, Vol. 56, N 1, P. 3–22.
- Goldstone J. *Revolution and rebellion in the early modern world*. Berkeley, Los Angeles, London: University of California press, 1991, 600 p.
- Goldstone J. Population aging and economic growth. In: Goldstone J.A., Grinin L.E., Korotayev A.V. (eds). *History and mathematics: Political demography and global aging*. Volgograd: Uchitel, 2015, P. 147–155.

- Grinin L.E., Grinin A.L. Globalism versus Americanism. Part 1. How globalists are depleting US resources to build a new global order. *History and Modernity*. 2021 a, N 2, P. 3–43. DOI: <http://doi.org/10.30884/iis/2021.02.01> (In Russ.)
- Grinin L.E., Grinin A.L. Globalism versus Americanism. Part 2. Globalism and the future of the USA and the world. *History and modernity*. 2021 b, N 3, P. 3–53. DOI: <http://doi.org/10.30884/iis/2021.03.01> (In Russ.)
- Grinin L., Grinin A., Korotayev A. Global aging – an integral problem of the future. How to turn a problem into a development driver? In: Sadovnichy V., Akayev A., Ilyin I., Malkov S., Grinin L., Korotayev A. (eds). *Overcoming the limits to growth. A report to the club of Rome*. Cham: Springer, 2023, P. 117–135. DOI: http://doi.org/10.1007/978-3-031-34999-7_7
- Grinin L., Grinin A., Korotayev A. *Cybernetic revolution and global aging. Humankind on the way to cybernetic society, or the next hundred years*. Cham: Springer, 2024, 614 p. DOI: <http://doi.org/10.1007/978-3-031-56764-3>
- Grinin L.E., Grinin A.L., Korotayev A.V. Global transformations of the World-System and the contours of the new world order. *Political science*. 2024, N 2, P. 124–150. DOI: <http://doi.org/10.31249/poln/2024.02.06> (In Russ.)
- Grinin L., Korotayev A. *Great divergence and great convergence. A global perspective*. Cham: Springer, 2015, 252 p.
- Grinin L., Korotayev A. Africa: The continent of the future. Challenges and opportunities. In: Sadovnichy V., Akayev A., Ilyin I., Malkov S., Grinin L., Korotayev A. (eds). *Reconsidering the limits to growth. A report to the Russian association of the club of Rome*. Cham: Springer, 2023, P. 225–240.
- Grinin L., Korotayev A., Tausch A. Islamism, Arab spring, and the future of democracy. World system and world values perspectives. Cham: Springer, 2019, 364 p. DOI: <http://doi.org/10.1007/978-3-319-91077-2>
- Haas M.L. Population aging and the future of the great powers. In: Goldstone J.A., Grinin L.E., Korotayev A.V. (eds). *History and mathematics: Political demography and global aging*. Volgograd: Uchitel, 2015, P. 133–146.
- Huntington S. *The clash of civilizations*. Moscow: AST, 2003, 608 p. (In Russ.)
- Huntington S. *Who are we: Challenges to American national identity*. New York: Simon and Schuster, 2004, 428 p.
- Isaev B.A. *Geopolitics and geostrategy*. Moscow: Yurait, 2024, 464 p. (In Russ.)
- Izakson R.A. Social structure in the state of Israel and socio-cultural environment. *Socio-dynamics*. 2019, N 5, P. 75–85. DOI: <http://doi.org/10.25136/2409-7144.2019.5.29677> (In Russ.)
- Jackson R. *The shape of things to come*. Arlington: Concord coalition and Global ageing institute, 2021, 14 p.
- Jackson R., Howe N., Strauss R. *The graying of the great powers*. Washington: Center for strategic and international studies, 2008, 224 p.
- Jackson R., Macaranas R., Peter T. *U.S. development policy in an aging world. New challenges and new priorities for a new demographic era. A research report from project on U.S. leadership*. Washington: Center for strategic and international studies, 2013, 34 p.
- Korotayev A.V., Khalturina D.A., Malkov A.S., Bozhevolnov Y.V., Kobzeva S.V., Zinkina Yu.V., Komarova N.L., Grinin L.E. Demographic growth and civil wars in modern tropical Africa: experience of mathematical modelling. In: Korotayev A.V., Zinkina Yu.V. (eds). *The laws of history: mathematical modelling and forecasting of*

- world and regional development*. Moscow: Izdatelstvo LKI, 2010 a, P. 122–158. (In Russ.)
- Korotaev A.V., Khalturina D.A., Malkov A.S., Bozhevolnov Y.V., Kobzeva S.V., Zinkina Yu.V., Grinin L.E., Malkov S.Yu. Trap on the way out of the trap? Towards forecasting the dynamics of political instability in African countries for the period up to 2050. In: Korotaev A.V., Zinkina Yu.V. (eds). *Laws of history: mathematical modelling and forecasting of world and regional development*. Moscow: Izdatelstvo LKI, 2010 b, P. 159–226. (In Russ.)
- Lutz W., Goujon A., KC S., Stonawski M., Stilianakis N. *Demographic and human capital scenarios for the 21st century: 2018 assessment for 201 countries*. Luxembourg: Publications office of the European Union, 2018, 598 p.
- Malthus T. *Population: The first essay*. Ann Arbor: University of Michigan press, 1978, 129 p.
- Meadows D.H., Meadows D.L., Randers J., Behrens W.W. *The limits to growth*. Washington D.C.: Potomac associates, 1972, 210 p.
- Nefedov S.A. *Factor analysis of historical process. History of the East*. Moscow: Territeriya Budushchego, 2008, 752 p. (In Russ.)
- Peterson P.G. Gray dawn: The global ageing crisis. *Foreign affairs*. 1999, Vol. 78, N 1, P. 42–55.
- Rafferty A.E., Li N., Ševčíková H., Gerland P., Heilig G.K. Bayesian probabilistic population projections for all countries. *Proceedings of the National academy of sciences*. 2012, Vol. 109, N 35, P. 13915–13921. DOI: <http://doi.org/10.1073/pnas.1211452109>
- Sadovnichiy V.A., Akaev A.A., Ilyin I.V., Aleshkovsky I.A., Andreev A.I., Bilyuga S.E., Grinin A.L., Grinin L.E., Davydova O.I., Korotaev A.V., Kovaleva N.O., Malkov S.Y., Musieva D.M., Sayamov Y.N., Ustyuzhanin V.V. *Reconsidering the limits of growth. Report to the Club of Rome*. Moscow: Moscow State University, 2024, 553 p. (In Russ.)
- Sarracin T. *Germany. Self-liquidation*. Moscow: Reed Group, 2012, 400 p. (In Russ.)
- Vollset S.E., Goren E., Yuan C.-W., Cao J., Smith A.E., Hsiao T. Fertility, mortality, migration, and population scenarios for 195 countries and territories from 2017 to 2100: a forecasting analysis for the global burden of disease study. *The lancet*. 2020, Vol. 396, N 10258, P. 1285–1306. DOI: [http://doi.org/10.1016/S0140-6736\(20\)30677-2](http://doi.org/10.1016/S0140-6736(20)30677-2)

Литература на русском языке

- Бондаренко Д.М. Оттенки черного. Культурно-антропологические аспекты взаимного восприятия и взаимоотношений африкано-американцев и мигрантов из стран Субсахарской Африки в США. – М.: ЯСК, 2016. – 232 с.
- Гринин Л.Е., Гринин А.Л. Глобализм против американизма. Часть 1. Как глобалисты истощают ресурсы США для построения нового глобального порядка // История и современность. – 2021a. – № 2. – С. 3–43. – DOI: <http://doi.org/10.30884/iis/2021.02.01>
- Гринин Л.Е., Гринин А.Л. Глобализм против американизма. Ст. 2. Глобализм и будущее США и мира // История и современность. – 2021b. – № 3. – С. 3–53. – DOI: <http://doi.org/10.30884/iis/2021.03.01>
- Гринин Л.Е., Гринин А.Л., Коротаев А.В. Глобальные трансформации Мир-Системы и контуры нового мирового порядка // Политическая наука. – 2024. – № 2. – С. 124–150. – DOI: [10.31249/poln/2024.02.06](https://doi.org/10.31249/poln/2024.02.06)

- Дейч Т.Л. Сотрудничество Китая со странами Африки: современный этап // Африка в условиях формирования полицентричного мира. Заочная конференция с международным участием: тезисы / отв. ред. С.Н. Волков, Т.Л. Дейч. – М.: Ин-т Африки РАН, 2020. – С. 34–35.
- Денисова Т.А. Южная Корея и Западная Африка: политические и экономические отношения // Поворот Африки на Восток и интересы России / отв. ред. Т.Л. Дейч, Е.Н. Корендясов, С.В. Ненашев. – Москва: ИА РАН, 2018. – С. 123–132.
- Изаксон Р.А. Социальная структура в государстве Израиль и социально-культурная среда // Социодинамика. – 2019. – № 5. – С. 75–85. – DOI: <http://doi.org/10.25136/2409-7144.2019.5.29677>
- Исаев Б.А. Геополитика и геостратегия. – М.: Юрайт, 2024. – 464 с.
- Демографический рост и гражданские войны в современной Тропической Африке: опыт математического моделирования / А.В. Коротаев, Д.А. Халтурина, А.С. Малков, Ю.В. Божевольнов, С.В. Кобзева, Ю.В. Зинькина, Н.Л. Комарова, Л.Е. Гринин; под ред. А.В. Коротаева, Ю.В. Зинькиной // Законы истории: математическое моделирование и прогнозирование мирового и регионального развития. – Москва: Издательство ЛКИ, 2010а. – С. 122–158.
- Ловушка на выходе из ловушки? К прогнозированию динамики политической нестабильности в странах Африки на период до 2050 г. / А.В. Коротаев, Д.А. Халтурина, А.С. Малков, Ю.В. Божевольнов, С.В. Кобзева, Ю.В. Зинькина, Л.Е. Гринин, С.Ю. Малков; под ред. А.В. Коротаева, Ю.В. Зинькиной // Законы истории: математическое моделирование и прогнозирование мирового и регионального развития. – Москва: Издательство ЛКИ, 2010б. – С. 159–226.
- Нефедов С.А. Факторный анализ исторического процесса. История Востока. – Москва: Территория будущего, 2008. – 752 с.
- Преодолевая пределы роста. Доклад Римскому клубу / В.А. Садовничий [и др.]; под ред. В.А. Садовничего. – Москва: МГУ, 2024. – 553 с.
- Саррацин Т. Германия. Самоликвидация. – М.: Рид Групп, 2012. – 400 с.
- Фитуни Л. Иностранный капитал в Африке: теории, стратегии, новации // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2020. – Т. 13, № 6. – С. 6–29. – DOI: <http://doi.org/10.23932/2542-0240-2020-13-6-1>
- Фукуяма Ф. Наше постчеловеческое будущее: Последствия биотехнологической революции. – М.: АСТ, 2004. – 352 с.
- Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. – М.: АСТ, 2003. – 608 с.